

Лэндер не обратил внимания на уход разгневанного начальника полиции. Он поднялся наверх и открыл окно, мирно ожидая появления человека в конце переулка.

Никто не знал причину, по которой этот сумасшедший ученый перебрался на полуразрушенную площадь два года назад, поселился в непримечательном доме напротив небольшого переулка. А она заключалась в том, что так он мог каждый день видеть человека...

Черноволосый мужчина был симпатичным, но род его деятельности был не очень благородным — он был членом банды.

Иногда внутренний мир Лэндера было также трудно понять, как и разум созданной им разностной машины. Но, честно говоря, насколько нормальным может быть человек, посвятивший себя исследованию этого монстра? Это было совсем не удивительно.

Наверху стоял небольшой столик, покрытый толстой стопкой чертежей, но не улучшенной версии разностной машины и не сложной микросхемы программирования — это были цветы. Лэндер хотел создать розу, которая будет цвести вечно. Когда он брал листы из козьей шкуры, он не мог поверить, что ему в голову пришла такая глупая идея, но, на самом деле, он в любом случае занялся этим.

Сегодня Лэндер был немного недоволен, ведь разговор с тупым начальником полиции занял полчаса его времени, а другой человек по неизвестной причине сегодня не пришел вовремя. Возможно, он и его банда были в дешевом маленьком пабе и громко ругались, может быть, он ушел домой с какой-нибудь проституткой.

Может быть...

Из-за ряда предположений в его голове, которые становились все страшнее и страшнее, глаза Лэндера потемнели, и он смял неудавшийся лист из козьей шкуры. Внезапно в его голову пришла мысль: «Почему я не могу с ним поговорить?»

Тут же он самокритично ответил сам себе: «Да ладно, ты в принципе не можешь ни слова произнести».

Он относился к себе с той же жестокостью, с которой обращался с другими.

Несмотря на подобные мысли, его ноги двигались гораздо быстрее мозга, будто одержимые демонами. Лэндер надел пальто, повернулся назад, пройдя два шага, а затем посмотрел в зеркало. Чувствуя, что воротник у него широковат, он снова открыл комод и переоделся в более темное пальто, которое выглядело точно также. Потом он нацепил шляпу, достал старую перьевую ручку¹ и сунул ее в карман.

[¹Перьевая ручка — ручка с перьевым наконечником в виде металлической пластинки, с

которой чернила переносятся на бумагу.]

Перьевая ручка уже начала протекать чернилами... вернее, эта ручка была такой с самого момента создания. В материальном аспекте Лэндер никогда не позволял себе терпеть какие-либо лишения, но по какой-то причине у него не хватало духа менять подобные мелочи с самого начала.

Повертевшись возле зеркала пару секунд, Лэндер вышел из дома с серьезным лицом.

Механическая собака передвигала своими металлическими конечностями, подбегая к нему и при этом размахивая хвостом, пока из-за ее спины шла струя пара.

«Нет, ты не можешь пойти со мной. Если я возьму тебя с собой, то он увидит во мне чудовище», — Лэндер остановился, глядя на свою верную собаку.

К сожалению, механическая собака не умела читать мысли и не могла понять недовольство хозяина.

Лэндер поднял голову и посмотрел на серые тучи; небо этого города всегда было таким, как будто уже покинутое Богом, наполненное безнадежной атмосферой и порочным хаосом.

«Хорошо», — Лэндер пожал плечами, открыл дверь и повел механическую собаку в сторону небольшого переулка.

Бродячий румын в мантии испуганно посмотрел на механическую собаку, затем быстро встал и ринулся прочь, исчезая в мгновения ока, как дым, как если бы этот хозяин-красавец был злым колдуном.

Чувствуя себя неестественно, Лэндер спустил шляпу на лоб. Внешний мир всегда заставлял его чувствовать себя не комфортно, ведь дерзкое и упрямое общество всегда утверждало, что машины и пар все испортили — остановитесь, люди, все испортила ваша глупость!

Но от одной мысли о том, что он собирался сделать, Лэндер нервничал еще больше. Его ладони были влажными от пота, и он не мог не ослабить воротник.

«Черт возьми, ты же не собираешься делать предложение, просто подожди, когда он придет, а потом улыбнись и поздоровайся с ним!» — грубо отругал себя Лэндер, несколько не сдерживаясь, — «Хватит, немой ублюдок, всегда думающий о своей правоте».

Лэндер со злости пнул механическую собаку ногой по спине, заставив ее спрятаться в углу переулка, и продолжил ждать. В обычной прилипшей к его телу одежде со временем стало невыносимо душно, отчего Лэндеру приходилось время от времени слегка поддергивать ее.

«Я такой идиот», — подумал Лэндер, — «может... может, мне стоит уничтожить этот цветок, вдруг он подумает, что все происходит слишком внезапно...»

В это время за углом улицы эхом раздались шаги. Лэндер сначала смущенно напрягся, его уши неконтролируемо покраснели, но вскоре он почувствовал, что что-то было не так. Эти шаги звучали неправильно!

Сразу же Лэндер инстинктивно подпрыгнул, избежав стремительной пули. Он повернул голову и увидел человека в плаще, стоящего на другом конце переулочка, с направленным на него черным пистолетом.

Звук беспорядочных шагов усилился, и, уже не скрываясь, они окружили переулок со всех сторон. Длинный плащ убийцы развивался густыми, похожими на черный туман, волнами. Лэндер прижался к углу стены, слыша звуки пролетающих мимо пуль.

Кучка ничтожеств...

С того дня, как появилась разностная машина, на Лэндера постоянно совершались покушения. Церковные служащие и еретики, которые обычно начинали ссориться как только видели друг друга, оба согласились с этой внешней проблемой в виде него — они были полны решимости разобраться с этим представителем дьявола.

Мистер Эдвард Лэндер был эксцентричен и он терпеть не мог Англию, наполненную вечным туманом и идиотами. Возможно, если бы никто не вмешивался, однажды он устал бы от бесполезного мира и отпустил бы его по собственному желанию, но покушающиеся на него вновь и вновь убийцы эффективно провоцировали его врожденную мятежную натуру. Из-за них он решил, что ему нужно дожить до семидесяти, а то и восьмидесяти лет, чтобы эти негодяи могли внимательно наблюдать за тем, что несмотря на их потуги, он сумел прожить эту жизнь.

Сидящая неподалеку, на расстоянии вытянутой руки, механическая собака на самом деле была танком разностной машины. В нее была спроектирована целая цепочка из сложных механизмов, вставленных прямо в загрузочный люк.

Пока он приоткрывал пасть механической собаке и вводил специальный шифр для команды, эти убийцы из антинаучной и технологической организации рисковали в мгновение ока превратиться в «самоубийц».

«Подходите сюда, Империи нужны ваши тела как удобрение».

На красивом лице гениального ученого светилась наполненная злобой улыбка. Его рука медленно поднялась к загрузочному люку механической собаки.

Внезапно с конца небольшого переулочка донеслись цоканье лошадиных копыт.

Убийцы тут же встревожились. Мужчина, стоявший в конце переуллка, попытался повернуть голову, но был внезапно сбит выстрелом с неизвестного направления. Остальные убийцы также не успели отреагировать. Движения Лэндера приостановились, и он холодно посмотрел в сторону предположительного источника выстрела.

Посторонние? Он небрежно подумал: «С ними уже собирались разобраться, только посмотри, как тебе не везет».

Он даже не был благодарен за то, что только что скрытый выстрел косвенно помог ему.

Это оказался мужчина. Он лежал низко на своей лошади, одной рукой держался за вожжи, а в другой сжимал ружье. Полагаясь на свою высокую скорость, он уклонялся от летящих в него пуль и при этом успевал им отвечать — он был потрясающим стрелком, каждый его выстрел попадал в цель безошибочно.

Длинные бледные пальцы Лэндера все еще были вставлены в пасть механической собаке, он намеревался убить всех, независимо от того, друзья они или враги — он все равно ненавидел этот мир, в котором у него не было дорогих ему существ. В этот момент всадник на коне поднял голову, случайно встретившись взглядом с ученым. Руки Лэндера задрожали, кровь прилила к лицу.

Боже, почему он?

В следующую секунду Лэндер смутился, обнаружив, что ввел неправильную команду. Механическая собака подумала, что хозяин хочет, чтобы она держалась подальше, поэтому она отступила в более глубокий угол.

Ученый совершенно не осознавал, насколько опасной стала ситуация. Он широко открыл глаза, остановившись на месте, и впал в беспокойство от неожиданной и неловкой встречи. Пуля тут же прострелила его ногу. Лэндер рухнул на землю, в мгновение ока отбросив жалкую самооценку и бунтарский дух.

«Просто застрели меня окончательно», — подумал он, — «Это будет менее унижительно».

Лэндер всегда презирал Бога. И, конечно же, в такой ситуации тоже не было Бога, который слышал бы его молитвы. Послышалось цоканье копыт, и мужчина приблизился к Лэндеру. Черноволосый всадник на лошади выстрелил сразу три раза, израсходовав все патроны, затем наклонился, протянул руку и сказал:

— Скорее, забирайтесь!

Лэндер вцепился эту руку, словно одержимый. Ладонь мужчины была теплой и сухой, казалось, от нее исходила какая-то странная энергия, что разрядами пробежалась по всему

телу, и таким образом, Лэндер напрочь забыл о боли и запрыгнул в седло.

Лошадь коричневой окраски мчалась по хаотичной площади, павшие на дороге убийцы и опасная разностная машина в форме собаки остались позади. Лэндер поднял руку, обнимая тонкую, но мощную талию черноволосого всадника, и вскоре после этого он не мог отказать себе в удовольствии придвинуться на пару дюймов ближе и сжать того немного сильнее.

«Боже мой...» — пронеслось в голове Лэндера, — «Я, должно быть, сплю».

Они долго куда-то скакали. Ученый, который не часто выходил за дверь дома или лаборатории, быстро потерял чувство направления, поэтому больше не утруждал себя оценкой ситуации вокруг него, сосредотачиваясь на том, чтобы смотреть в спину человека перед ним. Он скучал и тосковал по ней днем и ночью.

Хотя чисто теоретически Лэндер должен был все-таки задуматься о том, почему этот мужчина появился там в тот момент, почему он вырвал его из лап этих людей и куда везет. Но ученый отправил эти вопросы в далекий ящик, мысли его спутались, он даже позабыл о все еще истекающей кровью ноге.

Лэндер не знал, сколько времени прошло, прежде чем черноволосый всадник остановил лошадь около небольшого бара.

— Пойдемте, — сказал мужчина, спрыгивая первым с лошади.

Лэндер последовал за ним, стремясь спрыгнуть с лошади. Но его колени будто обмякли и он почти упал лицом вниз. Мужчина поднял руку и придержал его от падения.

— Будьте осторожны.

Лэндер почувствовал слабый запах табака от его тела, и он внезапно вызвал неопишуемое головокружение.

«Это потому что я потерял много крови?» — ошеломленно подумал он.

— Извините, — сказал мужчина, — я должен был появиться раньше, но мне помешала толпа, и я не смог сразу прорваться. Вы в порядке?

Ответом Лэндера была улыбка — он наконец улыбнулся так, как давно хотел. Казалось, мужчина подумал, что он говорит слишком быстро, поэтому немного помолчал, а затем медленно и серьезно повторил:

— Я говорю: вы — в порядке?

Лэндер только указал на свое горло, используя движение рукой, показывающее, что он не может говорить. Мужчина был немного удивлен:

— Извините, они не уточнили, кому нужна помощь... гм, я имею в виду, вы мистер Мэрк, верно?

Яркие глаза Лэндера потемнели, и на мгновение задумавшись, он спросил на языке жестов: «вы спасли не того человека?».

Мужчина продолжал молча стоять, мгновение обмениваясь непонимающими взглядами с хромым ученым, а через некоторое время все же сказал:

— Еще раз извините, я не понимаю язык жестов.

Лэндер поймал его левую руку, на которой был шрам от ожога длиной в полдюйма — шрам, которого только что специально коснулись его пальцы. Мужчина слегка сжал руку и небрежно стряхнул чужую хватку. Его кожа была холодной, очаровательные черные глаза опустились вниз, с легкой долей безразличия и вежливости он уточнил:

— Я не умею читать и писать.

Лэндер окончательно растерялся. В этот момент высокомерный ученый был похож на жалкую заблудшую овцу, глядя на мужчину перед собой. Мужчина же предпочел избегать его взгляд, вместо этого уступая ему дорогу:

— В любом случае, давайте поговорим внутри.

Он протянул руку и стащил Лэндера с лошади. Тот был немного ослабленным, ведь боль медленно начинала ощущаться. Его бледные пальцы не могли сдержать дрожь. Только сейчас мужчина заметил его раненую ногу.

Он нерешительно наклонился и произнес:

— Я понесу вас.

Лэндер чувствовал, что его сердце вот-вот выскочит из груди. Он не заметил, как ему удалось забраться на спину другого. Пронзительная боль исчезла почти в мгновение ока, так как его тело и сердце онемели.

— Похоже, я даже не представился. Меня зовут Арно, Арно Холл, я тот, кого послали помочь вам.

Арно.

Лэндер пару раз беззвучно запечатлел это имя в своем сердце, глядя на спину мужчины чрезвычайно нежным взглядом: «Я, естественно, знаю, что ты Арно... но ты, похоже, совсем не помнишь меня».

Он произнес одними губами: «Меня зовут Эдвард, Эдвард Лэндер, ты не помнишь?».

Вся улица была наполнена атмосферой дешевого Рождества.

Лэндер ненавидел Рождество.

Он ненавидел все праздники, которые казались оживленными, ненавидел шумную толпу, ненавидел смешанный запах еды в маленьких ресторанчиках, ненавидел ощущение нахождения в скоплении глупых одетых в красное людей.

Но теперь, лежа на спине Арно, он внезапно почувствовал, что праздничные песни издалека были такими теплыми, что даже старая перьевая ручка, спрятанная в кармане его пальто, казалось, излучает жар.

Арно тащил его через барную стойку с разношерстными людьми, направляясь прямо на задний двор. Постепенно шум суматохи и пение утихали, оставался только скрип сапог по заснеженной улице, возвращая Лэндера на тринадцать лет назад.

Тогда тоже был зимний день.

<http://tl.rulate.ru/book/56433/1439402>